

И. МУЛЛОНЕН,
Н. МАМОНТОВА
Петрозаводск



Топонимия Заонежья: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ



В изучении историко-культурного наследия Заонежья сложились свои традиции, выявился свой традиционный круг источников и материалов - языковых, исторических, фольклорных, этнографических. Топонимия, или совокупность географических названий, не заняла пока прочных позиций в этом кругу, хотя публикации В.М.Витова и В.В.Власовой (Витов 1962, Витов, Власова 1974), посвященные истории становления названий заонежских поселений, а также отдельные статьи В.Агапитова (Агапитов 1989, 1992, 1994) свидетельствуют о значительном этно-историческом, языковом, культурном потенциале топонимики. Периферийное положение ее в кругу источников изучения Заонежья было вызвано отсутствием надежных полноценных материалов, прежде всего, полевых. В последнее время, однако, ситуация изменилась. Начавшийся еще в 70-е годы и продолжавшийся - пусть не слишком интенсивно, однако достаточно последовательно - в последующие два десятилетия сбор полевого топонимического материала вылился в создание топонимических картотек Заонежья в двух центрах - Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и в Санкт-Петербургском университете (на кафедре профессора А.С.Герда). Некоторое время назад было решено объединить усилия обоих центров с целью создания единой картотеки топонимов Заонежья, инвентаризации имеющихся материалов, выявления "белых пятен" на топонимической карте Заонежья с тем, чтобы организовать туда специальные экспедиции по сбору полевого материала. Такие экспедиции работали последние два лета на территории восточного и западного Заонежья.

В настоящее время единая картотека топонимов Заонежья, базирующаяся в основном на полевых данных, насчитывает около 20 тысяч географических названий. Это уникальный материал, который в сово-

купности с данными письменных источников (**историко-краеведческая**, специальная литература, писцовые книги, списки населенных мест, каталоги и пр.), карт (в том числе карт Генерального межевания), архивных материалов XIX и начала XX вв. предполагается издать в виде единого свода топонимов **Заонежья**.

В ономастике нет достаточно прочной традиции составления подобных сводов или каталогов, хотя специалистам известен целый ряд изданных списков топонимов по разным территориям. Каждый из них имеет свою специфику в подаче материала, в его классификации и даже в отборе, что в значительной степени связано с преследуемыми составителями целями. Предлагаемые нами принципы отбора материала и построения свода основаны на следующем:

1. **Заонежье** - это уникальная в смысле историко-культурного наследия территория. Топонимия - одна из составляющих, один из элементов этого наследия, а поэтому она должна **быть** представлена не выборочно, а по возможности полно.

2. **(Микро)топонимия** складывается и функционирует в кругу жителей одной деревни и отражает местность в ее окрестностях. Исходя из этого, следует признать наиболее оправданной в построении свода и классификации материала ориентацию на населенные пункты как центры для географической привязки топонимов. При этом предполагается в качестве основы использовать довоенные (1933 г.) списки населенных мест Карелии. Положительная сторона их не только в полноте, но и в том, что они отражают в целом сложившуюся в еще более ранний период традиционную волостную систему расселения. Волостное деление, как известно, важно для складывания языковых и культурных особенностей. Использование довоенного административного членения оправдано и тем, что подавляющая часть полевого материала собиралась от информантов старшего поколения и отражает в значительной степени ситуацию середины века.

Не останавливаясь на частностях, заострим внимание на некоторых общих моментах подачи материала в своде на примере одного фрагмента, в котором представлена топонимия д. **Кокорино**, расположенной на **Уницкой** губе Онежского озера. Под названием населенного пункта (указывается по спискам населенных мест и полевым данным) приводятся в алфавитном порядке все зафиксированные в картотеке полевых материалов или обнаруженные в письменных источниках топонимы данной деревни с имеющимися вариантами. Затем отмечается тип географического объекта: оз. - озеро, о. - остров, зал. - залив, **пл.** - поле, **плн.** - поляна, **пк.** - покос, **ур.** - урочище и т.д. Если имеются письмен-

ные, архивные, картографические фиксации топонима, они приводятся за ромбом с обязательным указанием источника (в нашем примере Лоц. - Лоция Онежского озера).

Задача свода не ограничивается только перечислением топонимов. Ведь каждый из них - это не просто название. За ним скрывается и определенная языковая, историческая, географическая и прочая информация. Поэтому по возможности будут указываться этимологии **субстратных** (прибалтийско-финских и саамских), а также и некоторых восходящих к русским диалектным и архаичным лексемам географических названий. В некоторых случаях приводятся дополнительные сведения о самом месте, к которому привязан топоним, о связанных с ним традициях и особенностях. Кроме того, к своду будет приложен регистр наиболее употребительных в составе топонимов **Заонежья** диалектных русских и прибалтийско-финских лексем (типа **сельга, наволок, денник, обод, кулига, остог, мочальник**), который несет и этимологическую, и культурно-историческую нагрузку.

Собранный воедино, систематизированный, снабженный определенными комментариями, топонимический материал Заонежья послужит, безусловно, новым серьезным источником сведений по истории, культуре, языку **заонежан**. Об этом свидетельствуют некоторые первые предварительные наблюдения, которыми мы хотели бы в заключение поделиться.

В топонимии Заонежья присутствует мощный субстратный прибалтийско-финский пласт. Более точная языковая идентификация его на данном этапе затруднена, прежде всего в связи со значительным сходством вепсской и **карельской-людиковской** топонимии. Все же карельские черты более очевидны в западном **Заонежье**. Видимо, русское освоение Заонежского полуострова представляет собой протяженный во времени процесс, в результате чего на одной части территории, попавшей в сферу русского освоения раньше, произошло соприкосновение с вепсами, а на другой, освоенной позднее, с "**карелизированными**" к тому времени вепсами, или так называемыми **карелами-людиками**, образовавшимися вследствие сплавления местного вепсского населения с продвинувшимися после **XII-XIII** вв. на эту территорию карелами.

Впрочем, топонимия Заонежья несет в себе следы того, что указанная схема контактов, возможно, не была столь прямолинейна. Она отражает, в частности, внедрение в позднее время выходцев с территории расселения карел в русское (обрусевшее) Заонежье. К примеру, в топонимии **Кузаранды** наряду с отчетливыми **вепско-людиковскими** признаками присутствуют и собственно-карельские: ср. **собственно-ка-**

рельские истоки элемента - лакша (соб.-кар. lakši "залив") в названиях заливов Киддалакша, Карболакша при людиковском и вепсском lahti, laht "залив". Указанная вепско-людиковская форма широко известна в топонимии по всей территории Заонежья (ср. дер. Лахта в Толвуде или дер. Лахта в Кургеницах).

- Следы поэтапного русского освоения можно обнаружить в структурном облике топонимии Заонежья. Суффиксальные образования (типа Колодечница, Крестовуха, Лапенщина, Кузьмиха, Клеверище) богато представлены на основной территории полуострова. Набор суффиксов, частотность их употребления приблизительно те же, что в Присвирье. За этим, очевидно, стоят общие для Присвирья и Заонежья моменты русского освоения этих территорий. На этом фоне отчетливо выделяется западная окраина Заонежья - побережье Уницкой и Лижемской губ, со скудным набором суффиксальных образований, зато с разнообразными сложными по строению топонимами (ср. в дер. Кокорино Кортехнаволок, Равгуба, Тагостров, Ольхиматка, Юнойболото). По структурному облику здешняя топонимия близка прибалтийско-финской, что находится в явной связи с более поздней, менее глубокой русской адаптацией, чем в восточном Заонежье.

- Примечательно отражение в топонимии многих моментов традиционной культуры заонежан: разнообразной хозяйственной деятельности, путей и средств передвижения, типов построек и т.д. Достаточно информативны и некоторые связанные с духовной культурой населения названия мест. Следы древних верований прибалто-финнов сохранились в топонимах Ижгора, Ижгуба, Гижезеро, ср. прибал.-фин. hiž - "черт, леший, нечистая сила", в более раннем значении "священная роща". С мифологическими представлениями русских связано, очевидно, название поляны Шишик или У Шишика в Кузаранде, ср. шиш, шишик "бес, нечистая сила". Любопытно, что в непосредственной близости располагалась церковь Варвары Великомученицы и урочище Юрданица, название которой явно восходит к обычаю купаться в проруби (иордани) в крещение. "Святое" и "чертово" место находятся рядом, что в действительности не такая уж редкость в топонимии Карелии. В Пудожье, к примеру, многие православные церкви и часовни располагались в урочищах с названием Ижनावолок, Ижгора, отражая некую преемственность между язычеством и христианством.

- В силу особой устойчивости топонимия сохранила и некоторые языковые особенности, исчезнувшие из речи заонежан, и в этом смысле она является своеобразным языковым памятником. Название поля Люшик в Вырозере донесло до нас древнее, упоминавшееся еще в новго-

родских берестяных грамотах и рано утраченное новгородцами слово **лющик** или **людчик**, обозначавшее большую дорогу (Арциховский 1963, с. 94). В названиях **Таборский Кряж** (с. **Кажма**) и **Подтаборщина** (с. **Кузаранда**) сохранилось новгородское слово **табор**, которое прошло в своем семантическом развитии через ряд трансформаций - от обозначения военного лагеря, стана, позднее городища, места с остатками древних укреплений, вала до стана, т. е. избушки на отдаленных сенокосах или в лесу (Сороколетов 1982, с. 78-79).

Представленные наблюдения свидетельствуют о том, что топонимия - достойный источник исследований культуры и истории **Заонежья**. Свод топонимов позволит ввести этот материал в научный оборот и, очевидно, добавит к богатому перечню памятников Заонежья еще один - историческую **заонежскую** топонимию.

Литература

Аганитов В.А. 1989 - Освоение Заонежья древними **вепсами** // Проблемы истории и культуры, древние народности. Петрозаводск, 1989. С. 91-94.

Аганитов В.А. 1992 - Об **орнитотопонимах** островов архипелага **Кижские шхеры** (отражение родовых и **фратриальных** связей в топонимии Заонежья) // **Заонежский** сборник. Петрозаводск, 1992. С. 48-60.

Аганитов В.А. 1994 - Прибалтийско-финская земледельческая колония в южном Заонежье (опыт топонимической реконструкции) // Кижский вестник. № 4. Заонежье. Петрозаводск, 1994. С. 24-30.

Арциховский В.А. 1963 - Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958-1961 гг.). М., 1963.

Витов М.В. 1962 - Историко-географические очерки Заонежья XVI-XVII вв. М., 1962.

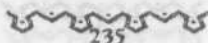
Витов М.В., Власова И. В. 1974 - География сельского расселения Западного Поморья в XVI-XVIII вв. М., 1974.

Сороколетов Ф.П. 1982 - Слова со значением "стоянка", "стан" в русском языке // Диалектная лексика 1979. Л., 1982. С. 68-83.

1. Кондопожский район.

1.3. Уницкий сельсовет.

1.3.2. Кокорин-остров / Кокорино.



Айкостров / Айтостров *о*:

люд. **aitt**, **aitte**, вепс. **ait**
"амбар"

Бардовский / Ближний мост

Березовец *о* „ Березовец (Лощ.)

Верхняя Дорожка *тропа*

Габостров *о* „ Габ (Лощ.):

люд. **бяаб**, **бяабе**,
вепс. **hab** "осина"

Гладкий камень

Горелое Место *ур*

Дальний мост

Заостоженье *пл*

Засележье *плн*

Иленьгуба *зал*: люд., вепс.

ülä-, **ülimaine** "верхний",
представляет собой северный
конец зал. Мелойгуба

Кокнаволоок *мыс*

Кокой / Кокостров *о*

Колдостров *о*

Комарницы *пк* [Мелойгуба]

Кортехнаволоок *мыс*:

люд., вепс. **korteh** "хвощ"

Коткушка *пл*: ск. (< саам.)

kuotkuo, **kuotkut**, **kuotkuva**

"узкий перешеек", расположено
в самом узком месте острова,
на перешейке между Мелойгубой
и Уницкой губой

Лажнаволоок 1) *мыс*, 2) *пл*

Ламбица *оз*

Литнаволоок 1) *мыс*, 2) *пл*:

люд. **liete**,

вепс. **lete** "песок;

низкий песчаный берег"

Литнаволоцкая луда

Малиновец *о*

Мочальники *бол*

Мыкойгуба *зал*

Нижняя Дорожка *тропа*

Новочисти *пк*

Ольхиматка *пк* [Бардово]:

располагается в конце зал. Илень-
губа, куда приставали на лодках и
шли дальше пешком на покосы,
ср. люд. **matk**, **matke**, вепс. **matk**
"путь, дорога, расстояние"

Орнаволоок / Урнаволоок *мыс*

Пелдожа *пк*:

люд. **peld**, **peldo**

вепс. **põud** "поле".

Песковская дорога

Песок *ур*

Под Кулигой *плн*

Под Лопарями *ур*:

здесь расположен единственный
на территории Заонежского по-
луострова курганный могильник
"приладожского типа".